

Е.П. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет

**Невербальные компоненты
представления семантики лексических единиц
во французских детских словарях**

Аннотация: Статья посвящена описанию иллюстрации как посредника в процессе усвоения лингвистического кода конкретного языка.

The article is devoted to an illustration as a medium in studying linguistic code of language.

Ключевые слова: словарная дефиниция, лексикография, информационные обучающие системы, иконический компонент, иллюстрация.

Definition of a verb, lexicography, information training systems, icon, illustration.

УДК: 811.112.

Контактная информация: Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9. СПбГУ, филологический факультет.

Словари, предназначенные для детей, появились во Франции сравнительно недавно, в начале 80-х годов прошлого века, и представляют принципиально новое явление в лексикографической практике¹.

Задача любого словаря в максимально компактной форме предоставить максимум информации для определенной категории пользователя (специалистов и неспециалистов), в этом плане словарный мегатекст вписывается, как представляется, в рамки педагогической коммуникации, понимаемой в широком плане как любой коммуникативный акт, направленный на передачу знания от субъекта, обладающим этим знанием (в данном случае – словаря) к субъекту, желающему это знание получить (пользователь словаря). В узком же смысле слова участниками педагогического общения являются учитель и ученик, а цель педагогического дискурса, как замечает В. Карасик, – «социализация нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов» [Карасик, 2004, с. 254]. Совершенно естественно, что процесс объяснения, в том числе формулирование педагогической дефиниции, должен соотноситься с социолингвистическими параметрами обучающихся (возраст, национальность, вероисповедание, социальный статус и т.п.).

Детские словари естественным образом поставили перед создателями целый ряд вопросов (таких как критерии отбора словника, способы представления зна-

---

¹ В настоящей статье словосочетание «детский словарь» обозначает словарь, ориентированный на детскую аудиторию. Такое понимание отличается от жанра «словаря детской речи», фиксирующего детские высказывания по типу «так говорят дети» [Харченко, 2001]. Развитие словарей детской речи в последнем значении в отечественной лексикографии отмечается В.А. Козыревым и В.Д. Черняком [2004] в связи с когнитивными исследованиями по изучению механизмов освоения ребенком различных аспектов родного языка.

чений слов, структура словарной статьи, формы дефиниции и т.п.), решение которых потребовало от лексикографов обращения к результатам исследований по детской психологии, педагогике и методике, раскрывающих механизмы и возрастные особенности восприятия ребенком фрагментов действительности и усвоения в вербальной форме знаний об окружающем мире [Cravatte, Rey-Debove, 1998a, p. 357-368; 1998b, p. 268-276]. Объектом нашего внимания являются несколько «детских» словарей французского языка, изданных на рубеже веков: два словаря составляют две части одного издательского проекта *Larousse*, предназначенного, соответственно, для детей младшего возраста, умеющих читать, для которых данный словарь является первым «настоящим» словарем (LMini), и для детей более старшего возраста, имеющим некоторый школьный стаж (LMaxi), а третий проанализированный нами словарь (REn) представляет собой электронную версию детского словаря издательства Robert (RJ).

В отличие от взрослой лексикографии, опирающейся на логическую дефиницию, предполагающую, как правило, оперирование моделью необходимых и достаточных признаков, «педагогическая дефиниция направлена на закрепление в памяти как объективно-описательных, так и оценочно-предписательных признаков» [Карасик, 2004, с. 258]. Соответственно, можно предположить существование определенных особенностей в процессе дефинирования понятия в детском словаре по сравнению со взрослой лексикографией как на вербальном, так и на невербальном уровне. Основные типы дефиниций, к которым прибегает лексикографическая практика в случае детских словарей [François, 1983, p. 127-147; 1985, p. 103-131; Lehmann, 1991, p. 109-150; 1993, p. 63-78; Rey-Debove, 1989, p. 18-23; Rossi, 2000], несмотря на отличие от традиционных лингвистических определений, описывают определяемое прежде всего как знак, входящий в семиотическую систему лингвистического кода, и в этом отношении могут быть охарактеризованы как автономные. Однако современные детские словари часто прибегают к альтернативным способам представления семантики слова, противоположному автономическому подходу, при которых слово рассматривается не с точки зрения языка, а с позиций мира вещей и его соотносительности с реально существующими объектами (референтами). Речь идет об использовании иллюстраций (иконических элементов), достаточно активно задействованных в словарях, и звуковом сопровождении, ставшим возможным в связи с появлением мультимедийных словарей, применение которого в настоящий момент носит ограниченный характер. В настоящей работе анализу подвергаются невербальные компоненты представления семантики лексических единиц во французских детских словарях, а именно изображение и звуковое сопровождение.

Иконический компонент словарной дефиниции

Использование иллюстраций для детской лексикографии, как представляется, можно рассматривать как имманентное свойство данного жанра. В то время как лингвистическое определение опирается на рациональное усвоение выделенных признаков, иллюстрация и звуковое сопровождение апеллируют к чувственно-перцептивным основаниям. Согласно последним исследованиям лингвистов, занимающихся исследованием особенностей детской речи [Цейтлин, 2000; Cravatte, 1980, p. 87-96; Rey-Debove, 1998a, p. 357-368; 1998b, p. 268-276], в процессе освоения ребенком различных уровней родного языка, в том числе и формирования словаря, существуют определенные закономерности усвоения языковых норм и правил, в частности, при спонтанной детской дефиниции доминирует чувственное восприятие. Таким образом, иллюстрация в большинстве случаев способствует установлению и объяснению связей между миром слов и миром вещей, играет роль своего рода посредника в процессе усвоения

лингвистического кода конкретного языка. Выступая как неотъемлемый компонент словарного определения в детском словаре, иллюстрация оказывается иногда более эффективным и результативным способом эксплицирования семантики слов благодаря прямому воздействию на сознание ребенка. Конечно, правы исследователи, которые рассматривают иллюстрацию в качестве эпизодической формы определения, слабой с семиотической точки зрения, ограниченной в использовании конкретными предметными понятиями и не удовлетворяющей основному требованию к определению – быть универсальным. Однако именно недостатки иллюстрации как способа определения с точки зрения взрослой лексикографии превращаются в достоинства в детском словаре: в то время как логическое или морфосемантическое определение требует усилий по декодированию заложенной в нем информации возможность непосредственно обратиться к реальному опыту ребенка способствует быстрой идентификации и усвоению нового слова. В случае дефиниций, относящихся к конкретному референту, иллюстрация может стать решающим фактором в процессе декодирования значения, поскольку апеллирует к чувственным характеристикам определяемого, которые при семантическом описании оказываются вторичными: например, в статьях, посвященных объектам животного и растительного мира, лингвистическое определение, удовлетворяющее требованию необходимости и достаточности выделяемых признаков (*Mouette – Oiseau de taille moyenne, au plumage gris pâle, aux pattes palmées et aux ailes longues et pointues, qui vit au bord de la mer ou des fleuves*) [REn], оказывается недостаточным для немедленной идентификации обозначаемого понятия, использование параллельной иллюстрации позволяет ребенку быстрее усвоить содержание определяемого слова.

Использование иллюстрации во взрослых энциклопедиях ограничивается предметными понятиями, впрочем, даже в этих случаях оно не всегда содержательно эквивалентно логическому определению. Так, изображение компакт-диска не несет никакой информации относительно его назначения и функции, в то время как именно телеологическая характеристика является основной при выделении существенных признаков данного понятия. Однако, с нашей точки зрения, полнота информации не является для детского определения самоцелью, что делает возможным широкое применение иллюстраций в детских словарях даже по отношению к абстрактным существительным. Приведем в качестве примера определение понятия «терпение». Авторы выбирают классическое семантическое определение двух значений, каждое из которых сопровождается иллюстрацией из мира типичных ситуаций детского опыта:

Patience – nom féminin 1. Qualité d'une personne qui reste calme, attend sans s'énervier, va jusqu'au bout de ce qu'elle a entrepris sans se décourager.

Изображение телефонной будки, в которой, очевидно, уже в течение долгого времени разговаривает человек. А вокруг нетерпеливо ожидают своей очереди другие желающие позвонить. Подпись к рисунку: *les gens qui attendent commencent à perdre patience !*

2. Les puzzles et les réussites sont des jeux de patience, des jeux solitaires qui consistent à mettre en ordre tous les éléments de l'ensemble.

Второе значение комментируется изображением пазлов и соответствующей подписи: *le puzzle est un jeu de patience.* [REn]

Практика использования иконического определения в детских словарях позволяет выделить два типа иллюстраций, отличающихся по характеру соотносительности с обозначаемым референтом – прямой или косвенно-опосредованный. Прямые изображения референта (объекты животного и растительного мира, конкретные предметы, окружающие ребенка в его жизни, воображаемые персонажи мифов и сказок и т.п.) наиболее многочисленны (из 20 000 слов в словаре REn примерно половина имеют иллюстрации прямого типа). С другой стороны, словарь

прибегает и к косвенно-опосредованным изображениям референтов (изображение дорожного знака «осторожно, гололед» для понятия *verglas*, обозначения химических элементов в соответствующих статьях и т.п.) и тем самым способствует формированию у ребенка косвенно-отвлеченной семиотической системы.

Конечно, сама по себе иллюстрация не может быть достаточной для однозначной идентификации смысла слова, определение слова со сложной понятийной структурой может быть сделано в полной мере только в рамках лингвистического способа определения, однако, представляется, что иконический компонент представления семантики лексической единицы является своего рода исходной точкой для апеллирования к известным и уже усвоенным ребенком понятиям и реальным ситуациям, накопленным в его индивидуальном опыте, и тем самым способствует закреплению в памяти новой информации.

Звуковой компонент словарной дефиниции

Преимущества мультимедийного игрового словаря в отличие от его печатного аналога заключается, прежде всего, в возможности сочетания информативного содержания книжной формы словаря (отбор словника, дефиниции, построение словарной статьи, иллюстративный материал) с многочисленными мультимедийными опциями, представленными в удобном и внешне привлекательном интерфейсе. Из подобных возможностей (а среди них можно отметить опцию происхождения трудных слов, гипертекстовые отсылки на синонимы, антонимы, омонимы, тематические перекрестные отсылки по аналогии) остановимся более подробно на опции звукового сопровождения (*bruitage*), которая, насколько нам известно, является новаторской в подготовке такого рода словарей. На 20 000 слов, представленных в словаре REп, предлагается 600 звуковых воспроизведений, сочетающих развлекательную и познавательную цель.

Прежде всего, заметим, что одному звуковому воспроизведению соответствует не одно слово, а группа слов, связанных семантически: например, одна звуковая иллюстрация (голос пожилого человека) предлагается для толкования прилагательных одной тематической группы «старость, пожилой возраст» (*vieux, âgé, senile, une voix chevrotante*). Кроме этого, звук комментирует, как правило, одно из значений слова, представленных примером употребления слова в данном значении. Так, в словарной статье существительного *secret* значение 1. *Chose que l'on ne doit dire à personne. Je vais te confier un secret. [IMAGE: voilà un secret de Polichinelle!]* сопровождаются иконическим элементом, в данном случае изображением двух городских сплетниц и соответствующим звуковым сопровождением (сценка обсуждения кумушками выигрыша в лото своего соседа).

Анализ прослушанных 600 звуковых воспроизведений словаря позволяет, на наш взгляд, констатировать их качественную неоднородность с точки зрения той роли, которую они играют в представлении семантики описываемых лексических единиц и, соответственно, классифицировать их по степени участия в семантизации входного слова.

Первая группа звуковых иллюстраций связана со словами, обозначающими природные явления, объекты природы, растительного и животного мира (*rivière – le clapotis de l'eau; mer – le bruit des vagues; neige – le crispement des pas dans la neige; pluie (averse, giboulée, ondée) – le bruit de la pluie; foudre (éclairs, tonnerre) – le bruit de la foudre; grésil (grêle, précipitations) – le bruit de la grêle; tempête (bourrasque, ouragan) – le bruit du vent pendant la tempête; cascade (cataracte) – le bruit d'une grande cascade; arbre – le bruissement du feuillage d'un arbre; abeille – des bourdonnements d'insectes (abeilles, guêpes); agneau – le bêlement du mouton; âne – le cri de l'âne и т.п.*).

Как следует из вышеприведенных примеров, звуки, воспроизводящие природные явления (шум дождя, скрип снега под ногами, раскаты грома, шум волн, шум разрушительного ветра при урагане или тайфуне, шум падающей воды большого водопада), можно квалифицировать как *экзистенциальный существенный признак* – всякий раз, когда данное явление имеет место, в обязательном порядке актуализируется экзистенциальный признак «определенного вида шума» – не бывает дождя без шума падающей воды, гром должен проявлять себя грохотом, а сильный разрушающий ветер также обязательно сопровождается шумовыми эффектами. В свою очередь, объекты растительного и животного мира также иллюстрируются сопутствующими им звуками (различные крики, издаваемые животными, шум листвы деревьев при движении ветра), однако, хотя эти признаки также являются субстанциональными, т.е. существенными для конкретных предметов действительности, в данном случае, по всей видимости, имеет смысл говорить об относительной существенности этих признаков, поскольку животное остается животным и в тот момент, когда не издает никаких звуков, дерево остается деревом и в безветренную погоду, таким образом, информация об издаваемых этими объектами звуках является существенной, но *потенциальной, сопутствующей* для их идентификации как элементов, образующих соответствующий класс понятий. Следует отметить, что наличие специальной лексики, обозначающей звуки, издаваемые животными (*le bêlement du mouton, le grognement des porcins (cochons), les aboiements de chien, le miaulement du chat, le rugissement du tigre, le brame des cervidés* и т.п.), рассматривается некоторыми исследователями как языковое свидетельство, позволяющее говорить том, что данная информация, составляя языковое значение слова, входит в знание языка, а не в энциклопедическую информацию о слове, и, соответственно, должна включаться в толковые словари в обязательную часть при толковании слова [Вежбицкая, 1996].

Вторую группу звуковых сопровождений можно назвать собственно *звуковыми иллюстрациями*, воспроизводящими атмосферу того или иного события, явления или свойства, обозначенного словом: *plage (vacances, congé) – l’ambiance de la plage; casino – le bruit de la roulette de casino; casse – le bruit d’un vase cassé; catamaran – l’ambiance d’un bateau en mer; mariage (comme union légitime d’un homme et d’une femme) – le son de l’orgue (marche nuptiale), mariage (comme cérémonie du mariage) – l’ambiance d’une fête joyeuse; métro – le bruit du métro; école – des cris d’écopiers* (обратим внимание, что стереотип понятия «школы» – не «тишина» и «сосредоточенность», а напротив «крик и шум», в связи с этим интересно сопоставление с шумовым представлением слова «тишина», которое с семантической точки зрения образует с «шумом» антонимическую пару: *silence – la maîtresse réclame le silence: Silence! Taisez-vous! Chut, les enfants, ça suffit maintenant*); *panaché – le bruit des bulles pétillantes; avion – le décollage, l’atterrissage d’un avion; âcre – ambiance du café*) и т.п.

Следующие группы звуков отличаются от рассмотренных выше тем, что это не просто звуковые сигналы, а небольшие ситуации, включающие вербальный компонент, и вследствие этого заслуживающие особого интереса. Прежде всего, остановимся на звуковом сопровождении словарного представления междометий. Известно, что вопросы теоретического статуса междометий и их отношение к значению и понятию до недавних пор¹ занимали периферийное положение в лингвистической теории, достаточно упомянуть, что до сих пор отсутствуют чет-

¹ Из последних работ по данной теме отметим исследование эмоциональных междометий в русском языке на формальном, синтаксическом и семантическом уровне, проведенное И.А. Шароновым, результаты которого опубликованы на сайте <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Sharonov.htm>.

кие критерии определения междометий и, в частности, их разграничения от коммуникативных стереотипов (слова – приветствия, благодарности, извинения и т.д.). Словарь, нацеленный на представление семантики слова, сталкивается при описании междометий с большими трудностями, объясняемыми, в том числе, и особенностями коммуникативного статуса единиц данного грамматического разряда. А. Вежицкая, критикуя предлагаемые словарями толкования междометий, вменяет им в вину отсутствие рекомендаций по их употреблению: «Никакие толкования <...> не дают читателю инструкций касательно того, в каких ситуациях *woh, gee, ah* или *phew* были бы неуместны. А притом нет способа, посредством которого изучающий язык мог бы догадаться об этом сам, без специального обучения или без длительного погружения в англоговорящую языковую среду» [Вежицкая, 1999, с. 613]. Как представляется, именно средства звукового воспроизведения могут предельно четко эксплицировать параметры ситуации, при которой уместно употребление описываемого междометия. Обратимся к примерам:

ouille ! Mot qui sert à exprimer que l'on a mal. → aié ! Ouille ! tu m'as marché sur le pied.

Транскрипция звукового сопровождения: *Un enfant qui gémit: « j'ai mal au genou, je me suis fais mal ».*

*heu ! indique que l'on hésite. *Je ne me rappelle plus son nom, heu ! attendez* – On peut écrire aussi *eh* !

Транскрипция звукового сопровождения: Une question très embarrassante: «Dis, papa, – Oui, – Comment fait-on des bébés? C'est à dire, tu vois, c'est.... disons, tout d'abord, en fait un peu trop compliqué...».

Как следует из примеров, звуковая презентация как дополнительный аспект словарной дефиниции междометия в сочетании с лингвистическим и иллюстративным определением оказывается оптимальной формой определения для эмоциональных междометий трех типов, выделяемых И.А. Шароновым [Шаронов], в зависимости от их воздействия на слушателя (фокусирующие внимание на внутреннее состояние говорящего – *ouille! aié! heu!*; фокусирующие внимание на нарушение плана, сценария, хода событий – *oust! chut!*; фокусирующие внимание на классификации или оценке объекта – *bravo!*).

Две следующие группы звукового сопровождения с включением вербального компонента представлены толкованием абстрактных и конкретных понятий, выраженных именами существительными и образованными от них прилагательными.

Абстрактные понятия, возникающие в результате изолирующего абстрагирования некоторого свойства, отвлеченного от предмета, и на следующем этапе его обобщения путем выделения общих основных свойств и отвлечения от всех остальных, называемое в логике обобщающе-различающим абстрагированием [Войшвилло, 2001, с. 207], имеют традицию лексикографического описания через родовидовые дефиниции, в которых родовой признак категоризирует соответствующее абстрактное понятие (чувство, качество, свойство, отношение, период и т.п.). Детские словари, в целом следуя в русле аналитических дефиниций абстрактных понятий, дополняют ее звуковым сопровождением, при котором естественно и легко происходит конкретизация семантики абстрактного понятия, а отвлеченные от соответствующих предметов объекты мысли превращаются в характеристики конкретных объектов окружающего мира, знакомых ребенку.

amour-propre nom . Sentiment très vif que l'on a de sa dignité et de sa valeur. *Elle a beaucoup d'amour-propre.*

Транскрипция звукового сопровождения: Des paroles qui blessent l'amour-propre: «Et ben, d'abord, elle est moche, ta robe, t'es pas belle et puis t'es l'air d'un vrai clown avec ça».

adolescence nom. Période de la vie qui suit l'enfance et précède l'âge adulte (entre 13 et 18 ans environ). A l'adolescence, la voix des garçons mue.

Транскрипция звукового сопровождения: Une voix qui a mue: «Salut, je m'appelle Eric et j'ai sept ans. Salut, je m'appelle Eric et maintenant j'ai seize ans».

âgé adjectif. Vieux. *La grand-mère d'Alex est une dame âgée. – Anne est âgée de 10 ans, elle a 10 ans.*

Транскрипция звукового сопровождения: Une voix de personne très âgée: «Oh, il y a bien longtemps, quand j'étais jeune j'allais au bal et je dansais, c'était une autre époque».

Группа звукового сопровождения при представлении семантики конкретных понятий, выраженных существительными, самая многочисленная и представляет собой, как правило, *звуковую иллюстрацию* приводимого в словарной статье примера на употребление слова. В отличие от второй группы, где звук был направлен на воспроизведение атмосферы (шум ярмарки для слова «ярмарка», срывающееся дыхание для слова «бег», звуки выстрелов для слова «тир» и т.п.), своего рода сценария действий, подразумеваемого семантикой входного слова, для данной группы слов характерно иллюстрирование одного из примеров употребления слова (*alcoolique*) или стереотипной ситуации (*amarre, alibi*):

alcoolique adj. et nom. *Elle est alcoolique, elle boit régulièrement beaucoup d'alcool. – Nom. Les alcooliques sont intoxiqués par l'alcool.*

Транскрипция звукового сопровождения: Des alcooliques. « Tu vois, l'alcool... Et bah?... le plus dur c'est pas de s'arrêter c'est pas commencer, tu vois. Oueh, t'as raison...».

alibi nom. Preuve que l'on n'était pas là au moment d'un vol, d'un crime. *Le suspect a pu fournir un alibi.*

Транскрипция звукового сопровождения: Un interrogatoire de police: «Alors, mon bonhomme, j'espère que vous avez un bon alibi, que faisiez-vous dans la nuit du cinq au six novembre, mh mh mh, j'espère pour vous que quelqu'un vous a vu? Sinon...».

amarre nom. Câble ou cordage servant à attacher un bateau à un point fixe.

Транскрипция звукового сопровождения: “Larguez les amarres!”.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать особую значимость использования звукового параметра представления семантики лексической единицы, описываемой словарем. Невербальный звуковой компонент, с одной стороны, может приятно разнообразить, развлечь, воссоздать атмосферу ситуации или сценария действий, предполагаемых развитием данной ситуации, дополнить лингвистическую и зрительную дефиницию, способствовать успешному разрешению некоторых проблем, связанных с лексикографическим описанием междометий.

Однако, с нашей точки зрения, звуковой элемент играет не только вспомогательную и дополнительную роль по отношению к основным традиционным лингвистическим способам в лексикографии, но в некоторых случаях оказывается единственно возможным и релевантным, как, например, в случае описания языковых акцентов французского языка.

Langue nom. 3. Ensemble des mots et des règles qu'on utilise pour parler, comprendre ce qui est dit, écrire et lire.

Транскрипция звукового сопровождения: les accents francophones (canadien, suisse, belge): Bonjour, bienvenue à Montréal; Bonjour, bienvenue à Genève; Bonjour, bienvenue à Bruxelles.

L'accent du Midi: Une personne parlant avec l'accent du Midi: «Non, peuchère, vraiment! Tu la tires cette boule ou quoi? Par la mère, il est vraiment fadasse celui-là d'attendre comme ça!».

Трудно представить себе «словесную» дефиницию основных различий региональных вариантов произношения в Швейцарии, Канаде, Бельгии и в южной части Франции, не затрагивая сугубо лингвистических аспектов фонетики французского языка и не прибегая к специальной фонетической терминологии. Вероятно, именно по этой причине ни один из известных нам толковых и энциклопедических словарей французского языка подобного рода информации не предлагает. В то же время звуковое сопровождение к статье «Langue», в котором одну фразу последовательно произносят канадец, француз и бельгиец, является доступной по форме и легко усвояемой информацией о региональных вариантах французского языка. Дополнительное использование регионально маркированной лексики говорящего на южном акценте французского языка (*peuchère, boule*) формирует в сознании ребенка соответствующий культурный концепт, связанный с его родным языком.

Интенсивное развитие информационных обучающих систем, постоянно расширяющийся спектр мультимедийных предложений на образовательном рынке ставят перед исследователями разных специальностей новые задачи. В связи с этим в заключение отметим, что с теоретической точки зрения представляет интерес дальнейшее изучение сопоставительной эффективности различных способов дефинирования в детском словаре (как вербальных, так и невербальных), способствующих оптимизации усвоения информации, представленной в словарной статье.

Литература

- Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Вежицкая А. Семантика междометий // Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
- Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М., 2004.
- Харченко В.К. Словарь-тезаурус детской речи. Белгород, 2001.
- Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000.
- Шаронов И.А. Назад к междометиям. Электронный ресурс // <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Sharonov.htm>
- (LMaxi) Larousse maxi débutants, sous la direction de Lagane R., nouvelle édition refondue. Paris, 1997.
- (LMini) Larousse mini débutants. Mon premier vrai dictionnaire, sous la direction de Kannas C., Paris, 1997.
- (REn) Le Robert des enfants. Dictionnaire multimedia ludique et passionnant CD-Rom, 1999-2006.
- (RJ) Le Robert junior illustré / sous la direction de De Bellefonds C., Chantreau S., Laporte L., nouvelle édition. Paris, 1997.
- Cravatte A. Comment les enfants expliquent-ils les mots? // *Langages*. n. 59. 1980.
- François F. Exemples de maniement “complexe” du langage: définir-résumer // APREF, J’cause français, non? Paris, 1983.
- François F. Qu’est-ce qu’un ange? Ou définition et paraphrase chez l’enfant // *Aspects de l’ambiguïté et de la paraphrase dans les langues naturelles* / C. Fuchs (ed.). Berne, 1985.
- Lehmann A. Une nouvelle conception du dictionnaire d’apprentissage: le Petit Robert des enfants // *Cahiers de lexicologie* 59. 1991.
- Lehmann A. L’exemple et la définition dans les dictionnaires pour enfants // *Repères*. n.s. 8. 1993.
- Rey-Debove J. Dictionnaires d’apprentissage: que dire aux enfants? // *Le français dans le monde*, n. s. Lexiques, 1989.

Rey-Debove J. Le contournement du métalangage dans les dictionnaires pour enfants: translation, monstration, neutralisation // *Le métalangage*. Paris, 1998a.

Rey-Debove J. Le lexique et l'image: les dictionnaires illustrés // *La linguistique du signe*. Paris, 1998b.

Rossi M. Autonymie et monstration du signe dans les dictionnaires pour enfants // *Le fait autonymique dans les langues et les discours* / Authier-Revuz J., Branca-Rosoff, S., et alii (eds), *Actes du Colloque International*, Paris, 2000.